

Алиева Самая Азеровна

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ОТ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В РУССКОМ И КУМЫКСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена сопоставительному анализу имен существительных, образованных от звукоподражательных слов, в языках различных типологий. Несмотря на длительную историю исследования ономастов, недостаточно изучены словообразующие возможности звукоподражательных слов. Анализ имен существительных, образованных от звукоподражательных слов, в русском и кумыкском языках показал, что в обоих языках нарицательные имена существительные образуются путем аффиксации, однако кумыкские орнитонимы нередко возникают при помощи сложения. Имена собственные (антропонимы и топонимы), имеющие звукоподражательное происхождение, распространены в основном в русском языке. В кумыкском языке преобладают антропонимы, восходящие к зоонимам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 37-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 801.52

Статья посвящена сопоставительному анализу имен существительных, образованных от звукоподражательных слов, в языках различных типологий. Несмотря на длительную историю исследования ономастов, недостаточно изучены словообразующие возможности звукоподражательных слов. Анализ имен существительных, образованных от звукоподражательных слов, в русском и кумыкском языках показал, что в обоих языках нарицательные имена существительные образуются путем аффиксации, однако кумыкские орнитонимы нередко возникают при помощи сложения. Имена собственные (антропонимы и топонимы), имеющие звукоподражательное происхождение, распространены в основном в русском языке. В кумыкском языке преобладают антропонимы, восходящие к зоонимам.

Ключевые слова и фразы: антропоним; аффиксация; звукоподражательные слова; имена существительные; словообразование; орнитоним; топоним.

Алиева Самая Азеровна, к. филол. н., доцент
 Дагестанский государственный университет
 samaya.aliyeva.00@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ОТ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В РУССКОМ И КУМЫКСКОМ ЯЗЫКАХ

Исследователи издавна проявляют интерес к ономастам. Для животных и человека звук – один из факторов окружающей среды. Посредством слов, появившихся в результате подражания звукам, может быть передано все многообразие природного звучания.

Большое теоретическое значение имеет проблема имитационных взаимоотношений, возникающих между человеком и другими живыми существами. Решение данной проблемы позволит пролить свет на «взаимовлияние акустических коммуникаций человека и животных, на роль звукоподражания в акустических контактах <...> и на эволюцию языка» [14, с. 3].

Цель данной статьи – провести сопоставительный анализ имен существительных (нарицательных и собственных), образованных от звукоподражательных слов, в русском и кумыкском языках.

Языковая система использует звукоподражательные слова для обозначения звуков природного мира. Следует отметить, что звукоподражание – средство, позволяющее нечленораздельным звукам превращаться в членораздельные звуковые комплексы. При этом ономастам характерна строгая соотнесенность их с денотатом.

Звукоподражательные слова могут быть базой для образования слов разных частей речи. Сегодня крайне редко образуются новые корни. «Среди слов, обозначающих понятия любой сложности, можно найти немалый процент сохранивших бесспорные следы ономастопеи в своих корнях» [3, с. 121].

В русском языке, наряду со звукоподражательными корнями (*кря*, *кар*, *хрю*), функционируют слова, морфологически оформленные, мотивированные ономастами. К ним относятся, в первую очередь, звукоподражательные глаголы и существительные (*крякать*, *кряканье*, *кряк*, *хрюшка*).

Большей частью от звукоподражаний образуются глаголы. Чаще всего это происходит путем присоединения определенных аффиксов непосредственно к звукоподражательным основам. Первенство при этом следует отдать суффиксу *-ка-*: *мяу* → *мяу-ка-ть*, *кар* → *кар-ка-ть*, *чужы* → *чужы-ка-ть*. По подобной схеме присоединяется суффикс *-а-*: *чирик-а-ть*, *чивик-а-ть*. Несколько слов образуется при помощи суффикса *-ова-*: *кук-ова-ть*, *ворк-ова-ть*, *ток-ова-ть*.

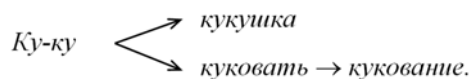
Звукоподражательные глаголы служат материальной базой для производства отглагольных имен существительных (имен действия и деятеля). При помощи суффиксов *-ни/-нй-* *ени*; *-отн/я/*, *-ёж* – образуются имена действия: *гудеть* → *гудение*, *вкочать* → *вкочанье*, *рычать* → *рычание*, *пищать* → *пискотня*, *скулить* → *скулеж*. На мгновение собака задумывается и вдруг, оскалив зубы, с рычанием кидается на него [12, с. 9].

Пример последовательного словообразования в русском языке: звукоподражание → глагол → существительное: *мяу* → *мяукать* → *мяуканье*, *курлы* → *курлыкать* → *курлыканье*. *Кошка, сверкнув глазами, с сердитым мяуканьем схватила голубя за горло* [6, с. 99].

Имена действия могут образовываться и безаффиксным путем: *визжать* → *визг*, *выть* → *вой*, *лаять* → *лай*, *реветь* → *рев*. *С лаем, визгом собаки пронесли мимо нашего двора* [7, с. 327].

Суффиксальные и безаффиксные имена действия находятся в синонимических отношениях: *гоготание* – *гогот*, *кряканье* – *кряк*. 1) *Глухое гоготание лебедей слышали все охотники* [1, с. 67]. 2) *Гогот гусиного стада перекрикивают крик горлинок и звон колокольчика* [9, с. 323]. Среди таких синонимов встречаются как семантические *скуление* – *скулеж*, так и стилистические *визг* – *визготня*. *Фельетонист вскочил со стула и с визгом забегал по комнате* [4, с. 167]. – *Парни скакали сами и заставляли скакать через огонь молодую и девок. Визготня, смех, крик* [18, с. 177].

При параллельном словообразовании звукоподражательных существительных исходной единицей может служить не только ономастоп, но и глагол: *клекотать* → *клекотание*, *клекотать* → *клекот*. При помощи суффиксов *-ун-*, *-ух-* (*-уш-*), *-ш-* образуется название деятеля: *гоготать* → *гоготун*, *визжать* → *визгун*; ж.р. *гоготунья*, *визгунья*, *квакать* → *квакушка*, *квакша*; *турлыкать* → *турлушка*. Схематично это будет выглядеть так:

Орнитоним *кукушка* – пример межъязыкового биолингвистического параллелизма. Сравним рус. *кукушка*, кум. *гюкюк*, франц. *coisou*, англ. *siskoo*. По мнению Е. В. Тишиной, структура корня русского ономотопа отличается односложностью. Многосложная структура появляется за счет редупликации [17, с. 11]. Такая редупликация наблюдается в звукоподражательном слове *ку-ку*, давшем название этой птице. Звукоподражание *ку* присутствует и в глаголе *кукарекать*, и в существительных *кукареканье*, *курица*, *куропатка*. Кроме того, исконное именование петуха *кур*. Вторичное название петух появилось в результате деактуализации номинационного признака первичного названия и выдвигения на позицию доминанты другого признака, пенья. Звукоподражательную основу *ку* можно найти и в ряде сложных слов *кукушка-подорожник*, *кукушкообразные*; *курица-наседка*, *куровод*, *куроед* (неядовитая змея). Лексемы *курица* и *куропатка* образованы от вокативов *кур-кур* и *пат-пат*.

В русском языке существует немало названий животных, основанных на подражании их голосам. В первую очередь это касается орнитонимов, занимающих особое место среди звукоподражательной этимологии: *ворона*, *кукушка*, *теньковка*, *грач*, *геккон*, *гагара*, *филин*, *перепел*. Звукоподражательные орнитонимы возникли в русском языке на основе передачи звучания голоса птицы фонетическими средствами языка. Звукоподражания являются в них производящей основой. Среди названий птиц существует группа звукоподражаний, утративших свой первоначальный образ: *клевст*, *синица*. Изначально синица была названа по характерным для нее звукам *зинь* или *си*, а затем – по синему цвету оперения. *В елях попискивали крохотные синички. «Си!» – раздавалось в глухой тишине* [13, с. 300]. В художественной и научной литературе можно обнаружить окказиональные слова, которые не отражены в словарях. *Щегол и турлуканит, и трещит, и циперекает, а как из-под ципереканья турлукан пустит – тут у меня коленки и затряслись* [11, с. 102].

Одни звукоподражания имеют устойчивое фонемное строение и обладают регулярной воспроизводимостью в одном и том же значении во всех случаях, то есть они наделены признаками полнозначного слова, а другие в определенных случаях допускают без ущерба для их значения замену одного звука другим. Нередко подобные образования создаются непосредственно в момент речи по определенным типовым моделям. После единичного употребления они уже больше не существуют как лексическая единица. А. Н. Тихонов, признавая за звукоподражаниями право называться полноценными словами, имеющими лексическое значение, все же оговаривает, что индивидуально-авторские образования не соответствуют общелитературным нормам оформления звукоподражаний [16, с. 75]. В словарях регистрируются лишь стабильные звукоподражательные слова. Мобильный состав ономотопов представляет предмет специальных морфологических описаний, в которых их строение дается по уже выработанным ранее типовым моделям.

Звукоподражания сами могут выступать в значении существительных: *Слышалось «ву-ву» у витюней* [12, с. 135]. Конверсия, при которой звукоподражание употребляется в значении самостоятельной части речи, в частности существительного, – редкое явление для русского языка.

«Наряду с производством от звукоподражаний глаголов и существительных, наблюдается и обратный процесс: усеченные формы глаголов переходят в звукоподражания» [8, с. 75]. В лингвистической литературе для таких слов существуют различные термины: междометные глаголы, звукоподражательные междометия, междометные глагольные формы (*квак*, *хрюк*, *хмык*).

Звукоподражательные слова служат для образования антропонимов и топонимов. В русском языке можно найти немало антропонимов, восходящих к звукоподражаниям: *Мяукин*, *Мурлыкин*, *Кряквин*, *Гоготов*, *Визгунов*, *Бык*, *Жук*, *Хрюкин*, *Дрозд*, *Гагарин*, *Воробьев*. Большую группу составляют фамилии, образованные от орнитонимов. В России с древности относились к птицам по-особенному. Среди звукоподражательных антропонимов можно выделить как суффиксальные образования *Мурлышкин*, *Кукушкин*, *Чижилов*, *Курлыкин*, *Грачевский*, так и фамилии, созданные безаффиксным путем *Чиж*, *Стриж*, *Жук*, *Бык*, *Гусь*. Безаффиксные фамилии в настоящее время считаются нестандартными, в отличие от стандартных суффиксальных образований. Стандартные и нестандартные образования существуют параллельно: *Бык* и *Быков*, *Чиж* – *Чижов* – *Чижевский*, *Стриж* – *Стрижак* – *Стрижельчик*.

Среди антропонимов звукоподражательного происхождения можно обнаружить и сложные образования. А. В. Суперанская и А. В. Сулова выделяют следующие группы: 1) оба компонента двойной фамилии имеют русские фамильные суффиксы *Доброва-Куликова*, *Турлыкина-Чурина*, *Сухарев-Мурлышкин*; 2) первая фамилия оформлена русским суффиксом, а вторая – нет: *Качалова-Стриж*; 3) оба компонента двойной фамилии не оформлены русскими суффиксами *Буйвол-Кот*, *Засядь-Волк* [15, с. 128].

Интересно проследить образование от ономотопов и других онимов, прежде всего топонимов. В русской топонимической системе можно обнаружить как простые (*Быки*, *Гагарино*, *Кукушкино*, *Грачи*, *Журавли*), так и сложные топонимы (*Воробьевы горы*, *Верхние Храпуны*, *Кукушкино гнездо*, *Гусь-Хрустальный*). Структура сложных топонимов, восходящих к звукоподражательным словам, обычно представляет собой сочетание существительного и прилагательного.

Н. В. Подольская среди наиболее распространенных способов ономообразования выделяет аффиксацию и примыкающие к ней плюрализацию и сингуляризацию, а также сложение, соположение и редупликацию [10, с. 40]. Примеры аффиксации: *Гусиха*, *Бычихи*, *Гагарье*, *Гагарино*; плюрализации: *Грачи*, *Быки*, *Цыплята*. Для имен собственных характерно и такое явление, как субстантивация: г. *Куровское*, *Журавлево*.

Сложные образования представлены как композитными именами собственными: театр *Кукушкино гнездо*, деревня *Верхние Храпуны*, так и именами-юкстапозита г. *Гусь-Хрустальный*, пример урбанонима

Ква-ква парк (парк водных развлечений). Что касается сложных слов, образованных сложением основ, то таких среди топонимов звукоподражательного происхождения нами не обнаружено. Однако они встречаются в названиях зоонимного происхождения село *Муходоево*, *Змеиногорский* район, река *Звероножка*.

Словообразовательная парадигма имен собственных представляет набор производных от одной первичной производящей основы; это открытый ряд; мотивированность производных факультативна [Там же, с. 50].

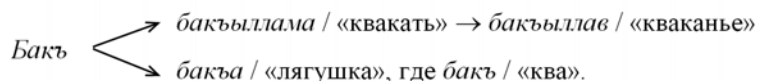
Антропонимы и топонимы звукоподражательного происхождения могут находиться в омонимических отношениях: г. *Гагарин* и фамилия *Гагарин*, г. *Грачи* и фамилия *Грач*. В последнем случае имеет место пример с омоформами.

Звукоподражательные слова дают богатый материал для анализа не только в пределах одного языка, но и при сопоставительном изучении родственных и неродственных языков.

Вопрос о подражательных словах для тюркологической литературы не является новым, но степень его изученности в различных тюркских языках неодинакова. В современной лингвистике недостаточно изучены словообразующие возможности звукоподражаний. Звукоподражательные основы являются очень продуктивными в языках, но словообразовательный потенциал звукоподражательных слов в русском и кумыкском языках различен. В кумыкском языке звукоподражательные глаголы и существительные в основном образуются путем аффиксации. От основ звукоподражательных слов в первую очередь образуется глагол, затем от глагольных основ путем присоединения или усечения определенных формантов образуются имена.

В «Грамматике кумыкского языка», рассматривая звукоподражательные слова в качестве одной из групп междометий и отмечая их многочисленность в кумыкском языке, Н. К. Дмитриев указывает на ряд особенностей звукоподражательных слов: двусложные основы, оканчивающиеся на *-ыл / -ил, -ыр / -ир* и являющиеся производными, развиваясь морфологически, могут входить в категорию глагола или имени [5, с. 49]. В кумыкском языке существует несколько аффиксов для образования звукоподражательных глаголов существительных. Наиболее распространенными глагольными аффиксами являются *-улла-, -ылла-, -илла-, -юлла-*. Подтвердим на конкретных примерах: 1) *мав-мав* → *мавуллама* → *мавуллаву* / «мяу-мяу → мяукать → мяуканье»; 2) *кьакь-кьакь* → *кьакьыллама* → *кьакьыллаву* / «куд-кудах → кудахтать → кудахтанье»; 3) *гюр-р* → *гюреллеме* → *гюреллев* / «ворк → ворковать → воркование». Во всех приведенных именах действия употребляется суффикс *-ву* и его вариант *-в*. Общетюркский орнитоним *гёгюрчюн* / «голубь, голубка» образован от звукоподражания *гюр* при помощи суффикса *-чюн*. В словах тюркского происхождения он имеет варианты *-чын / -чин / -чыл*. Звукоподражательная основа *гюр* есть и в орнитониме *эркек гюргюр* / «индюк», где *эркек* / «самец». Онома топ *гюргюр* представляет двусложную структуру. Путем редупликации образован орнитоним *тонкь-тонкь* / «дятел». Название этой птицы возникло благодаря звукам, которые издает дятел своим клювом по дереву. В кумыкском языке среди сложных названий можно обнаружить имя-юкстапозита: *лакьлакькьуш* / «аист», где *лакьлакь* – звуки, издаваемые аистом, *кьуш* / «птица». В лексеме *бытбылдыкь* / «перепелка» – два именных показателя *-ыл* и *дыкь*. *Бытбылдыкьны ую ёкь, кьайда барса, кюю ёкь* / «Перепелка безумная бродит и нигде приюта не находит» [2, с. 85].

В кумыкском языке можно также встретить образованные от звукоподражательных основ имена действия и деятеля. Схематично это будет выглядеть следующим образом:

Бакьа атыла турсада, батмакьдан ари гетмес / «Хоть лягушка всю жизнь прыгает, все равно не покидает болота» [Там же, с. 59]. Для сравнения приведем русские лексемы *квакушка* и *квакиа* (древесная лягушка).

В некоторых случаях от звукоподражательного корня образуется лишь существительное (имя деятеля). Например, *кю-кю* → *гюкюк* / «ку-ку → кукушка». В кумыкском языке нет глагола «куковать», поэтому, чтобы передать звуки, издаваемые кукушкой, употребляется глагол *кьычырмакь*.

Звукоподражательная природа прослеживается и в орнитониме *кьаз* / «гусь». В русском языке звукоподражательный характер этого слова выявляется при обращении к этимологии.

Онимообразование от звукоподражательных основ в кумыкском языке – достаточно редкое явление. Особенно это касается антропонимов. Нами обнаружено женское имя *Гёгюрчюн* / «голубка». Кроме того, звукоподражательную основу можно найти в фамилиях *Кукуев* и *Куку*. Последняя встречается в другом тюркском языке – крымско-татарском. При этом в кумыкском языке существуют фамилии и имена, образованные от зоонимов: *Арслан* / «лев» – *Арсланов*, *Кьаплан* / «тигр» – *Капланов*. Ряд русских фамилий имеет тюркское происхождение: *Лачин* / «сокол», *Сонин* (где *сона* / «дикая утка»).

Кумыкские топонимы звукоподражательного происхождения – это сложные образования: *Гёгюрчюн ярлар* / «Скалы голубей», *Гюргюр авул* / «Аул индюков» (название квартала), *Жибин тебе* / «Холм мух». Орним *Огьюз тав* / «Гора быков» возник в результате метафорической онимизации по сходству с животным.

Сопоставительный анализ нарицательных и собственных имен существительных, образованных от звукоподражательных слов, позволил прийти к выводам, что чаще всего от звукоподражательных слов образуются имена действия и деятеля. Среди имен деятеля немалое место занимают звукоподражательные орнитонимы. В русском языке они возникают путем аффиксации, кумыкский язык отдает предпочтение сложным образованиям. Кроме того, от звукоподражательных слов образуются и имена собственные: антропонимы и топонимы. Однако в кумыкском языке их количество незначительно. Особенно это касается антропонимов. Подобное явление объясняется действием как лингвистических, так и экстралингвистических факторов.

Список литературы

1. Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской Губернии. Рассказы и воспоминания охотника. М.: Правда, 1987. 268 с.
2. Гаджихамедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. Более 5000 пословиц и поговорок. Махачкала: Лотос, 2015. 304 с.
3. Газов-Гинзберг А. М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? М.: Наука, 1965. 183 с.
4. Горький М. Фома Гордеев // Горький М. Собрание сочинений: в 18-ти т. М.: Художественная литература, 1960. Т. 3. Произведения 1889-1901. С. 7-227.
5. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 206 с.
6. Есенин С. А. Повесть Яр // Есенин С. А. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Художественная литература, 1967. Т. 4. Проза, статьи и заметки. С. 7-142.
7. Житков Б. С. Джарылгач. Л.: Детская литература, 1980. 335 с.
8. Карпунин С. А. Звукоподражательные слова в русском языке: дисс. ... к. филол. н. Куйбышев, 1979. 220 с.
9. Левитов. Стенные выселки // Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 1. А-Й. 696 с.
10. Подольская Н. В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 40-53.
11. Пришвин М. М. Лесная капель: Рассказы. Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1984. 223 с.
12. Пришвин М. М. Рассказы. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1981. 192 с.
13. Семенов Г. Серый олень // О братьях наших меньших: Рассказы и повести / сост. А. Комиссарова, И. Курамжина. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 295-313.
14. Силаева О. Л., Вараксин А. Н., Ильичев В. Д. Имитационные взаимоотношения между человеком и животными: Акустический анализ. М.: РУДН, 1999. 49 с.
15. Супранская А. В., Сулова А. В. Современные русские фамилии. М.: Наука, 1981. 176 с.
16. Тихонов А. Н. Междометия и звукоподражания – слова? // Русская речь. 1981. № 5. С. 72-76.
17. Тишина Е. В. Русская ономастия: диахронный и синхронный аспекты изучения: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2010. 22 с.
18. Шишков В. Угрюм-река: в 2-х т. Казань: Татарское книжное изд-во. Редакция художественной литературы, 1958. Т. 1. 480 с.

NOUN FORMATION FROM THE ONOMATOPOEIC WORDS IN THE RUSSIAN AND KUMYK LANGUAGES

Alieva Samaya Azerovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State University
samaya.alieva.00@mail.ru

The article is devoted to the comparative analysis of nouns formed from the onomatopoeic words in the languages of different typology. In spite of the long history of studying the onomatopoes, the word-formative possibilities of the onomatopoeic words are insufficiently investigated. Analysis of the nouns formed from the onomatopoeic words in the Russian and Kumyk languages indicated that in both languages common nouns are formed by affixation, but Kumyk ornithonyms are often formed by addition. Proper names (anthroponyms and toponyms) of onomatopoeic origin are used basically in the Russian language. Kumyk language is characterized by the prevalence of anthroponyms which are traced back to zoonyms.

Key words and phrases: anthroponym; affixation; onomatopoeic words; nouns; word-formation; ornithonym; toponym.

УДК 81

Любой язык отображает мир, но отображает его с определенной точки зрения – той точки зрения, с которой смотрел на него народ, создавший тот или иной язык. Следовательно, в любом языке представлены два аспекта: один связан с отражением в языке объективной реальности как таковой и другой – идиоэтнический, который отражает уже не мир как таковой, а точку зрения на него со стороны носителей этого языка. В данной статье рассматривается внешняя языковая форма, ее сравнение с внутренней языковой формой в германских и тюркских языках (на примере трудов А. Марти).

Ключевые слова и фразы: внешняя языковая форма; средства выражения языка; внутренняя форма языка; структура языка; звуковая группа.

Аликаева Лариса Солтанхаметовна, к. филол. н.

Ткаченко Светлана Александровна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова

sv_t2002@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ФОРМЫ В ТРУДАХ А. МАРТИ

Характеристикой понятия «форма», как и его взаимосвязью с материей, в разное время занимались многие философы и лингвисты: Аристотель, Платон, В. И. Ленин, Ф. Энгельс; наряду с ними данные понятия рассматривали в своих работах такие авторы, как Т. И. Кохановская [2; 6; 7; 8; 12], в настоящее время опубликован также ряд статей современных авторов по данной теме: С. А. Ткаченко, Л. С. Аликаева [1; 10].